

П/А: Глава значительно больше обычного. Считайте это компенсацией за долгое ожидание. Мой график, к сожалению, пока что не облегчился, так что частота выхода глав будет страдать еще довольно долго.

Интерлюдия. Большое путешествие маленького гоблина (ч.3)

Сразу после смерти вождя, новый лидер, Грих решил посоветоваться с остальными гоблинами по поводу дальнейших действий, а также поделить добычу между гоблинами. Под «остальными», естественно, подразумевались только бывшие приближенные Вутхи. Все, кто не входил в этот круг, имели право высказываться, только когда их спросят. Присутствовать, однако, должны были все.

После обыска лагеря людей, обнаружилось, что у них с собой было не так уж много припасов - от силы на день-два, учитывая размер отряда. А это значит, что разбитый гоблинами отряд мог быть вовсе не разведчиками, как они считали, а охотниками. То есть поселение людей может располагаться совсем рядом. В пользу этого говорило отсутствие теплой одежды, а также инструментов и материалов для сооружения укрытия. До этого разведчики, приходящие ранней весной, зачастую имели при себе подобное снаряжение. Им приходилось преодолевать значительные территории, в том числе и такие, где еще царит холод в это время года. Здесь же ничего подобного не наблюдалось.

- Если это так, то нам следует выступать как можно скорее, пока люди не прислали еще воинов - сказал кто-то из «старших» гоблинов.

Многие поспешили его поддержать.

- Решено, - подытожил Грих, - на рассвете мы выступаем обратно в деревню. Разлив реки не даст людям продвинуться дальше до самого наступления лета. За это время племя должно подготовиться встретить врагов во всеоружии.

На этом совет завершился. Была уже глубокая ночь, когда гоблины разбрелись по разным углам, чтобы лечь спать. Чух, как и все остальные, почти мгновенно вырубился. День выдался чрезвычайно насыщенным и утомительным, а завтра предстояла долгая дорога назад. Но стоило молодому изобретателю сомкнуть глаза, как что-то просвистело совсем рядом, пробудив его ото сна. Через секунду тонкий прерывистый свист звучал повсюду, а вслед за ним слышались крики гоблинов.

«Люди» - понял Чух. Такой свист издавали стрелы, выпускаемые людьми. Похоже, догадка на счет человеческого поселения была верна, а сбежавший вчера воин привел своих соплеменников. В лагере тут же воцарилась паника. Были слышны команды Гриха, пытавшегося организовать оборону. Но стрелы сыпались на головы гоблинов со всех сторон, вынуждая их в страхе разбегаться, кто куда.

«Это бойня» - с этой мыслью Чух схватил недавно приобретенную сумку со снаряжением и принялся выбираться из оврага. Благодаря темноте ли, или небольшому размеру тела, но ему удалось незаметно взобраться на склон и нырнуть в ночную тьму, подальше от криков и звуков разгорающегося боя. Чух бежал со всех ног, бежал, спасая свою жизнь. Бежал, пока не стихли крики за спиной. Небо заволочло тучами до такой степени, так что Чух удивился, как он ни разу не наткнулся на камень или дерево в почти полной темноте. Лишь остановившись чтобы перевести дыхание, он почувствовал острую боль в ноге. Из его левого бедра торчала стрела, а по ноге стекала струя крови. За болью последовала волна усталости. Чух продолжал брести наугад в потемках, медленно истекая кровью.

«Нельзя останавливаться» - твердило что-то внутри. «Нужно продолжать идти несмотря ни на что». Происходящее казалось ему чужим бредовым сном, где он словно наблюдает со стороны за умирающим маленьким гоблином. Тело постепенно охватывал холод, движения замедлялись, а глаза застилала темная пелена. Наконец, когда Чух уже был готов свалиться без сил, что-то произошло. Тьма вокруг рассеялась, и юноша оказался посреди незнакомого леса, застланного густым туманом. Боль и усталость вдруг отступили, вместе со страхом. Все вокруг будто остановилось.

- Я в мире духов? - вопрос в никуда.

Тем не менее, кто-то ответил.

- Нет, но уже на полпути к нему, - неизвестный голос эхом прозвучал в голове Чуха.

Обладатель голоса возник из тумана. Это был уже немолодо выглядящий гоблин, увешанный ожерельями из зубов костей. В племени называли их шаманами - говорящими с духами. Чух никогда не видел таких старых гоблинов, но было в нем что-то еще помимо седой бородки и множества морщин. Что-то неестественное в его движениях.

- Выходит, я умер? - Чух не скрывал разочарования в голосе.

- Пока нет. Я здесь чтобы проводить тебя из мира живых в мир духов. Но, как я вижу, ты не слишком доволен обстоятельствами своей смерти?

Юноша молча кивнул. Он и правда не собирался умирать вот так. Старик продолжил.

- Я также вижу, что ты особенный гоблин, не такой как все.

- Что это значит?

- Духи предков говорят с тобой, Чух. Они дают тебе подсказки в твоих снах, направляют тебя. Твоего народу грозит опасность, и духи хотят, чтобы ты спас свое племя.

- Я? Но почему я? И как мне это сделать?

- Ты ведь уже знаешь, разве не так? - с этими словами старик легонько улыбнулся и указал рукой на тропу, ведущую вглубь лесной чащи. - Твой смертный час еще не настал, Чух. Спаси свой народ и пусть звериная тропа ведет тебя.

* * *

- Можешь не скрываться, я тебя прекрасно вижу.

- Ты быстро учишься, по правде говоря, я удивлена.

- Мы, вроде как, договорились, что у тебя здесь нет власти.

- Так и есть. Но наш с тобой уговор не запрещает мне наблюдать.

- Вот как? Ну, что ж, я не против, смотри на здоровье. Скажи, если увидишь что-то интересное.

- Не играй со мной. Сначала ты регулярно появляешься в орчьих землях, прямо у меня под боком. Теперь это. Оживающие гоблины, паруса, корабли. Я вижу, к чему все это ведет.

- У тебя паранойя.

- Просто предупреждаю, что если собираешься нарушить наш уговор, то твои планы рухнут, как картонный домик, стоит мне только захотеть.

- В таком случае, тебе нечего опасаться, так ведь, Аэлита?

* * *

Пробираясь сквозь лесную чащу, Чух раз за разом прокручивал в уме произошедшее. Он был при смерти. Возможно, даже умер. А сейчас он жив, а на месте ранения не осталось даже шрама, хотя половина ноги покрыта засохшей кровью. Его собственной кровью. Туман вокруг растворился так же внезапно, как и возник. Вместе со странным шаманом. Чух мог бы принять все это за сон, предсмертные видения, но сейчас он впервые в жизни соображает так ясно. Прежнюю усталость как рукой сняло, и гоблин отчетливо понял, что всё это происходит на самом деле. И, к своему удивлению, он действительно знает, что должен делать дальше.

Не прошло и часа, как Чух услышал звуки воды впереди. Тропа вывела его к реке. Гоблины регулярно охотятся тут, так что для него это была хорошо знакомая местность. Вскоре взошло солнце. Чух прикинул в уме пройденное им расстояние и понял, что что-то не сходится. Для него с момента его побега из западни прошло от силы часа три. До рассвета должна оставаться еще, как минимум пара часов. Кроме того, армии гоблинов на то, чтобы добраться от реки до лагеря людей понадобился почти весь день. Чух вернулся обратно за втрое меньшее время. Даже тот факт, что значительную часть расстояния от лагеря до леса он передвигался бегом, не объясняет такого быстрого перемещения.

Но это оказалось не единственной неожиданностью на сегодня. Убирая очередной лист гигантского папоротника с пути, Чух вдруг обнаружил себя на краю обрыва. В паре метров внизу шумел стремительный водный поток, постепенно размывая берег. Гоблин поспешил отпрянуть назад, после чего обрыв, на который он только что ступил, обрушился в воду. На его глазах масса грунта оказалась смыта бурным потоком, бесследно растворившись в реке. Вода поднимается все выше и, кажется, не собирается останавливаться, поглощая все на своем пути. «Оттепель в горах началась раньше обычного» - подумал Чух. Такое и прежде бывало, но чтобы на две недели раньше - никогда. Это означает, что он теперь оказался отрезан от своего дома. Но также это значит, что если кто-то из гоблинов выжил после нападения людей, то они должны быть где-то поблизости. Положившись на интуицию, Чух перебрал сумку на другое плечо и стал осторожно продвигаться вдоль реки вверх по течению в надежде найти соплеменника. И не прогадал: вскоре он набрел на небольшой лагерь гоблинов. От выступавшей несколько дней назад армии не осталось и половины воинов, а среди выживших царил атмосфера обреченности.

- Чух! - вдруг окликнул его кто-то. Это был Грих. - Я думал, что ты мертв. Где ты был все это время?

На уставшем лице новоиспеченного вождя читалась смесь радости и удивления. «Все это время?» - вопрос показался Чуху странным, ведь они виделись всего - сколько? - сутки тому назад?

- Вчера, когда люди напали, я сбежал и затем сразу пошел к реке.

- Вчера? - непонимающе переспросил Грих. - Чух, битва с людьми была восемь дней назад.

Слова друга огорошили юношу. «Восемь дней? Выходит, я и правда умер? А шаман вернул меня

в мир живых». В то же время, это объясняет раннюю оттепель в горах. Не такая уж она и ранняя.

- А давно река разлилась? – Чух решил проверить свою догадку.

- Вчера вечером. Мы рассчитывали, что в запасе есть еще несколько дней, и я решил переждать здесь, чтобы дать возможность другим выжившим собраться. Но теперь нам не перебраться на тот берег. Люди тоже нас ищут. Им незнакома эта местность, и я запретил воинам разводиться костры, поэтому нас до сих пор не нашли.

- Выходит, это только дело времени?

Грих угрюмо кивнул.

- Да. Когда нас обнаружат, мы погибнем. Я приказал соорудить плот, чтобы по нему переправиться на тот берег, но...

- Это самоубийство.

- Именно. Скорее всего, плот просто снесет потоком, но другого пути я не вижу. Если будут идеи получше, то зови.

Чух задумался. Смотря на гоблинов вокруг, он видел только отчаяние. Все они уже не надеялись выжить. Плот – это верная смерть. Не может быть, чтобы духи вернули его к жизни только затем, чтобы он погиб вместе со всеми от рук людей. Тут ему на глаза попала сумка с припасенными вещами, захваченными у людей. Высыпав все на землю, Чух принялся судорожно перебирать потенциально полезные предметы, соображая, как они могут помочь перебраться через реку. И спустя полчаса он нашел выход. На подготовку понадобилось еще некоторое время, после чего юный гоблин снова отправился к вождю.

Грих в это время вместе с несколькими соплеменниками занимались подготовкой плота рядом с рекой. Сооруженный из кое-как связанных между собой бревен, плот обещал вместить не более десятка гоблинов. Даже те, кто его строил, понимали, насколько безнадежна эта затея.

- Чух, придумал что-то? – спросил Грих, увидев приближающегося брата.

- Да, но нам всем придется подняться выше по реке.

- Ты с ума сошел? – возразил кто-то из гоблинов.

- Он прав, Чух, – поддержал его вождь. – Наше укрытие сейчас самое безопасное место. Покинув его, мы рискуем наткнуться на разведчиков людей.

Вместо ответа Чух подбежал к плоту и на глазах ошеломленных гоблинов столкнул его со склона вниз. Посудина упала на воду, и её мгновенно унесло течением. Какое-то время все наблюдали, как плот несется по поверхности воды, а затем сталкивается с утесом, разлетаясь на щепки. Разлетевшиеся во все стороны бревна уплывают дальше, за пределы зоны видимости наблюдателей.

- Слушайте сюда, – прокричал Чух. – Если внизу по течению есть люди, то они наверняка увидят бревна на реке. Это облегчит им наш поиск. Кроме того, с каждым часом река наполняется водой и расширяется, а значит, наши шансы перейти ее падают. Поэтому мы должны сейчас же выступить.

Несколько секунд гоблины в молчаливом оцепении сверлили юношу взглядом. На секунду ему показалось, что они вот-вот набросятся на него, но затем прозвучал голос Гриха.

- Вы слышали его, остолопы! Бегом в лагерь, передайте всем, чтобы собирались в дорогу.

Когда Грих с Чухом остались одни, вождь заговорил.

- Я не смогу вечно защищать тебя, если ты будешь нарочно злить всех.

Чух кивнул.

- Я знаю. Но теперь у них нет выбора, кроме как следовать моему плану.

- У нас нет выбора. Я понимаю, что ты хочешь как лучше, но, Чух, если твоя идея не работает, то все мы...

- Это работает. Доверься мне.

* * *

Ни о какой походной формации в пути не было и речи. Чух настоял на том, что это замедлит отряд и отнимет время, которого у них и так нет. Кроме того, если люди найдут их, то никакой строй не спасет гоблинов от гибели. Вождь не стал возражать вовсе не потому, что был согласен с братом: Грих знал, что почти все разведчики мертвы или пропали без вести, да и гоблинов осталось не так много, чтобы расплыть силы, рассредоточивая отряд.

Так что остатки войска гоблинов вынуждены были двигаться «организованной толпой» и в быстром темпе, боязливо оглядываясь по сторонам. Вот так, борясь с чувством обреченности и рискуя быть обнаруженными, три десятка изнеможенных, израненных и отчаявшихся гоблинов шли вдоль реки. Чем выше по течению они двигались, тем более скалистой и неровной становилась местность вокруг. Большинство гоблинов знали эти места. Река берет свое начало где-то в горах и течет вниз, вдоль склонов холмов. На границе холмов и лесистых равнин, где привыкли охотиться гоблины, вода за многие столетия образовала небольшое подобие каньона. Многие знали эти места и не могли понять, чего добивается Чух, ведя войско туда. Когда Грих спросил его об этом, молодой изобретатель ответил:

- Каньон слишком глубокий, так что вода весной там не поднимается до уровня берега. Значит, сейчас там должно быть одно из самых узких участков реки.

Видя непонимающий взгляд друга, Чух продолжил:

- В узком месте мы сможем перебросить веревку на тот берег и перебраться по канату.

- Но кто будет держать веревку на том берегу? – все равно недоумевал вождь.

- Никто, - с этими словами Чух достал из своей походной сумки крупный металлический крюк.

- Не знаю, зачем она нужна была людям, но этим крюком мы зацепимся за что-то на другом берегу.

Чем дальше отряд продвигался вдоль реки, тем глубже становился каньон. Одновременно, стало уменьшаться расстояние до противоположного берега.

- Похоже, ты был прав, - в голосе Гриха наконец появились нотки энтузиазма.

- Пока что рано радоваться. Разведчики людей уж могли заметить нас, нужно спешить. Будем идти вдоль берега, пока не найдем что-то, за что можно надежно зацепить крюк.

- Например, вон то дерево? – он показал на одинокое засохшее дерево на самом краю обрыва по ту сторону реки.

Чух лишь удивленно кивнул. Им очень повезло найти подходящее место так быстро. Или это правда духи помогают ему? В голове невольно всплыл образ таинственного шамана.

Крюк с кое-как завязанной на нем веревкой вызвался бросить сам вождь. Большинство сильных воинов погибло в бою вместе с вождем Вутхой, но и среди них Грих был одним из лучших. Вот только просто бросить крюк на тот берег было недостаточно и на то, чтобы надежно закрепить его на дереве понадобилось немало времени. Бросая раз за разом все точнее, спустя некоторое время у Гриха все же получилось зацепиться как следует. Тогда же со всех сторон послышалось ликование. Они с Чухом так были увлечены процессом, что не заметили, с каким вниманием наблюдали гоблины за их попытками.

Крепко завязав другой конец веревки вокруг крупного валуна, вождь обратился к соплеменникам:

- Всем быть начеку, люди могут уже быть рядом и поджидать момента для атаки. Не толпитесь вокруг каната, и перебирайтесь по одному. Скоро мы вернемся до...

Грих не сумел закончить свою речь, поскольку в него вонзилась стрела, пригвоздив беднягу к земле.

- Люди! – прокричал кто-то, и все гоблины гуртом бросились к спасительной веревке. «Свист стрел и паника. Все повторяется» - с этой мыслью Чух бросился к раненному другу.

- СТОЯТЬ! – вдруг рявкнул Грих, обламывая древко стрелы, торчащей из его плеча. Превозмогая боль, он поднялся на ноги. Из его рта текла тонкая струйка крови, но глаза вождя были полны решимости.

- Все к оружию, идиоты! Найдите укрытие от стрел. Перебираемся по одному. Лично задавлю любого, кто ослушается!

Никто не посмел возразить. К счастью, вокруг было полно крупных камней и других укрытий, так что все послушно залегли, прячась от стрел. Долгое время лучники из зарослей пытались достать гоблинов, перебирающихся по канату, однако расстояние было слишком велико, а цель слишком мала. Наконец, когда больше половины гоблинов уже было на другом берегу, стрельба прекратилась.

- Они собираются атаковать, приготовьтесь! – прокричал истекающий кровью Грих.

Через секунду, воины людей стали с воинственными криками выбегать из зарослей, навстречу гоблинам. Ответом им были такие же безумные крики гоблинов, несущихся в бой. Завязалось сражение, в котором гоблины были в явном меньшинстве. Но каждый из них, даже Чух, сражался отчаянно и храбро, зная, что спасение сейчас близко как никогда. Но чем дольше длился бой, тем больше гоблинов оттесняли к краю утеса. Когда дерущиеся бок о бок Чух и Грих оказались уже у самого каната, последний обратился к брату.

- Твоя очередь, Чух. Ты должен перебраться.

- Сначала ты, вождь. Ты важнее для племени, ты должен вернуть воинов домой.

- Нет времени спорить. Ты быстрее меня переберешься, потому что я ранен. Скорее, запрыгивай на канат.

Времени на препирания действительно не было, Чух понимал. Силы гоблинов тают на глазах, и люди вот-вот сломят их оборону. Решившись, юноша зацепился за веревку и что есть мочи стал лезть по нему на другой берег. Добравшись до середины, он оглянулся. Окровавленный зеленокожий воин стоял в окружении множества людей на краю обрыва. Это был Грих. Обернувшись, он посмотрел прямо на Чух, а затем прокричал, перекрикивая шум реки и крики людей и гоблинов по оба берега:

- Теперь ты вождь племени, Чух. Приведи гоблинов домой!

Бросив эти слова, вождь Грих перерезал веревку своим бронзовым ножом. В следующее мгновение его грудь проткнуло копьё врага, а Чух, всеми силами держась за веревку, с криком полетел навстречу утесу...

<http://tl.rulate.ru/book/3520/92090>